

249. Неучтенные сожаления

Когда Гуо Цюань увидел Шэнь Таобао, он глупо замер на месте, лекарство в его руках падает на пол.

Потому что он очень отчетливо помнил, что дверь была мертвецки закрыта, и чтобы попасть внутрь, если ты не сломаешь боевой замок с боевым импульсом.

Но этот боевой замок никогда не мог быть сломан без боевого импульса пятого ранга.

Если они идут с противоположной стороны стены, то система безопасности должна иметь, по крайней мере, раннее предупреждение ах.

Эта новейшая система безопасности была лучше, чем системы безопасности большинства банков, поэтому ее невозможно было не обнаружить.

Думая об этом таким образом, была только одна возможность - Шэнь Таобао уже был пятикратным мастером по боевым искусствам Ying Recruit.

Но в последний раз, когда Гуо Цюань видел Шэнь Таобао, он все еще был третьим по рангу воином первого ранга, так как же он мог так быстро подняться?

Разумно было сказать, что для того, чтобы третий мастер боевых искусств вырос в пятого, понадобится как минимум двадцать лет, а то и больше.

Тот жизнерадостный старик, который видел учеников Шен Таобао, тоже впал в состояние застоя.

Его звали Лай Синбан, дворянин номер один города Чан Мин.

На первый взгляд, городское дворянство номер один показалось немного нелепым. Но этот город, однако, был городом Чан Мин.

Годовой валовой продукт этого места был сопоставим с валовым продуктом провинции в этих бедных регионах.

Дворянство здесь было приличным и настоящим дворянством.

В городе Чан Минь и даже в провинции Цзянбэй не было никого, кто не знал бы о семье Лай, когда она упоминалась.

Когда Шэнь Таобао и его собственная дочь пришли сбежать вместе с Лай Сюэ Лаймом, это встревожило весь город Чан Минь и заставило Лай Син Бана много лет не держать голову наверху.

Права и злодеяния в великом клане - это не то, что могут понять обычные люди. Как единственная дочь семьи Лай, Лай Сюэ Лайм - единственная надежда Лай Синг Бана.

Он не ожидал, что Лай Сюэ Лайм повезёт и выйдет замуж за богача из провинции Цзянбэй, но, по крайней мере, она не смогла выйти замуж за парня из Цзяннаня.

Из-за этого Лай Синьбан по-прежнему испытывал сильное недовольство по отношению к Шэнь Таобао.

Что касается Лай Сюэ Лайм, то ее чувства были еще более сложными.

Семь лет назад молодые и красивые Лай Сюэ Лайм и Шэнь Таобао впервые встретились, от знакомства до взаимопонимания, хотя время очень короткое, но Лай Сюэ Лайм чувствует, что это лучшее время в ее жизни.

Впервые она встретила его, когда была маленькой девочкой.

Прожив в Донглине в течение года, Шэнь Таобао вдруг говорит ей, что он не может выполнять свои обязанности мужа.

Первое, что вам нужно сделать, это найти способ убедиться, что у вас не будет неприятностей.

В год развода им обоим было двадцать семь лет, но в двадцать семь лет они пережили самую большую неудачу в своей жизни.

Снова увидев Шэнь Таобао, сердце Лай Сюэ Лайма наполнилось смешанными эмоциями.

По сравнению с красивым молодым человеком, которого она знала тогда, Шэнь Таобао был немного толще и более викарным.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения.

Постепенно две линии слез покрыли щеки Лай Сюэ Лайма.

Слабый Лай Синьбан, живущий с костылем, встал, сильно ударился об пол и взволнованно сказал: "Ублюдок! Как ты смеешь приходить ко мне домой! Если бы я не болел долгое время, ты бы уже был комочком мяса!"

В то время Лай Син Бан был действительно сильным воином, и он был единственным воином в городе Чан Мин, который прорвался в пятый ранг.

Благодаря этому, он смог завоевать уважение всего города.

Но теперь, несмотря на то, что его Мартиал Дао Вейн был там, каждый раз, когда он им пользовался, Лай Синг Бангу приходилось заходить в операционную.

Только тогда взгляд Шэнь Таобао отошел от тела Лай Сюэ Лайма, и он посмотрел на Лай Синьбана, который был на смертном одре.

Он знал, сколько вреда он причинил обоим отцам и дочерям, вернувшись к своему слову в начале, и он опустил голову и поклонился.

"Старый хозяин, простите."

"Мне не нужны извинения от тебя". Мне не было бы жаль такого человека, как ты, даже если бы ты умер на моих глазах! Убирайся отсюда! Кашляй".

Слегка взволнованный, Лай Синьбан был неустановившимся, кашлял непрерывно.

Лай Сюэ Лайм сразу же помог Лай Синбангу, грушевидной формы, глядя на Шэнь Таобао: "Почему? Почему ты появился? Я не хочу тебя видеть!"

В это время лицо Шен Таобао было наполнено чувством вины.

К вине добавился Линь Ву, который стоял рядом с ним.

Линь Ву никогда не ожидал, что переплетение между Шэнь Таобао и Лай Сюэ Лайм будет таким пафосным.

С того момента, как Лай Сюэ Лайм пролил слезы, Линь У понял, что сожаление в сердцах этих двух людей было больше, чем жизнь и смерть.

"Господин Лай, госпожа Лай, это дело не имеет никакого отношения к Шэнь Таобао, это я попросил его привести меня к вам"

Перед тем, как закончить предложение, Лай Синбан гневно засиял: "Ты даже привел парня из Цзяньнаня! Думаешь, мне не достаточно стыдно за семью Рай?"

Враждебность города Чан Минь к цзяньнаньцам была вне воображения Линь Ву, и пока Линь Ву говорил с этим цзяньнаньским акцентом, он всегда был врагом Лай Синь Бана.

Shen Таобао подавил его слезы и старался изо всех сил держать свои эмоции стабильными: "Учитель, я здесь не для того, чтобы найти вину, я здесь только для того, чтобы иметь дело с моим другом, и, пожалуйста, дайте мне шанс".

Лай Синбан чихнул: "Бизнес"? Какое дело?"

"Если я не ошибаюсь, вы все еще должны служить в Павильоне Мечей, в каком положении вы сейчас сидите?"

"Иствудский посланник пальмового меча".

"Хм, тогда мой старик должен поздравить тебя с твоим посланником меча Шэнь Палм"? Но посланник меча Шэнь Палм, не забывай, что это Цзяньбэй, мы не узнаем Павильон меча. В моих глазах ты все еще хуже, чем даже маленький панк, который ничему не учится!"

Чем больше он говорил, тем более взволнованным становился Лай Сингбан.

"А этот ваш друг из Цзяньнаня, посмотрите на себя, где вы похожи на бизнесмена? Все гангстеры на улице лучше одеты, чем вы двое!"

"Хорошо, я не хочу говорить с тобой глупости, пожалуйста, возвращайся."

Отношение Лая Синьбана было решительным, и после того, как дико ругал их обоих, он отдал приказ о выселении.

В это время Лай Сюэ Лайм тоже был немного разочарован, она думала, что Шэнь Таобао может добиться некоторого прогресса за эти годы, но когда она увидела его снова, он все еще был таким, бедным и умирающим в Павильоне Мечей.

Если так будет продолжаться, у него не будет большого успеха в жизни.

Глядя на Шэнь Таобао, который вот-вот разорвется на части, лицо Линь Ву стало жестче.

"Старик, мы виноваты в опрометчивом посещении". Однако, твои слова слишком суровы. Даже если старина Шэнь стыдится тебя, не стоит его так принижать?"

"К тому же, разве тебе не не не пора старику говорить обо мне зло, когда я никогда не встречал тебя раньше?" Линь Ву справедливо сказал.

Лай Син Бан постучал тростью и с презрением сказал: "Маленький желтопузый мальчик! Всю свою жизнь я, Лай Синган, был в разногласиях с вами, ребята Цзяньнань. Блуждающий и бездельничающий панк вроде тебя, это уже моя милость, если я не убью тебя".

"Бить меня"? Хм, ты тоже должен быть в состоянии это сделать".

Сказав это, Линь Ву сжал кулак.

Шэнь Таобао немедленно принял меры и нажал на глупый боевой пульс Линь Ву.

В это время, если бы две стороны ввязались в драку, то одной из них определенно была бы семья Лай.

Но если бы Линь Ву не сделал ход, другая сторона не обязательно смогла бы дать такое лицо.

Внезапно в комнату влилось более десятка боевых даосов, очищенных от мастеров боевых искусств второго и третьего ранга.

Лао Гуо вызвал членов своего клана по мобильному телефону, когда Шэнь Таобао появился в первый раз.

Эти люди окружили Шэнь Таобао и Линь Ву, взглянув на них очень злобным взглядом.

Все они были членами клана Лай и полностью подчинялись приказам Лай Синьбана. Что еще важнее, они все были марсиалами-даосистами.

Тот факт, что Шэнь Таобао занял пятое место, был немного невероятным для Гуо Цюаня, но с этими дюжинами или около того воинственных даосов, даже если бы власть Шэня Таобао значительно возросла, он бы не был дефицитом ни в каком случае.

Среди воинских дьяволов мужчина в черном жилете шагнул вперед и громко произнес: "Старый тесть! Золотка, что происходит, этот человек".

У того, кто говорил, была еще большая ненависть к Шен Таобао.

Он был двоюродным братом нынешнего мужа Лай Сюэ Лайма по имени Конг Цзян, мастер боевых искусств, который вот-вот должен был прорваться в четвертый ранг.

"Конг Цзян", его зовут Шен Таобао. Я старый, я не хочу улаживать эти старые счёты, так что я оставлю это тебе".

Это заявление было равносильно тому, что Конг Цзян получил золотой медальон.

После этого Конг Цзян получил свободу иметь дело с Шэнь Таобао, как бы он ни желал, мертвый и убегающий, Лай Синган даже глазом не моргнул.